

Благодарности: *Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ “Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения”*

Литература

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – Л.: Худ. лит-ра, 1940. – 648 с.
2. Илларионов В.В. Эпические формулы и типические места в якутском эпосе // Язык – миф – культура народов Сибири: Сборник научных трудов. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1988. – С. 71-78.
3. Олонхо ытык эйгэтэ. – Дьокуускай: Медиа-холдинг «Якутия», 2010. – 271 с.
4. Пропп В.Я. Русский героический эпос. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958. – 603 с.
5. Стеблин-Каменский М.И. Труды по филологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. – 928 с.

ОБРАЗЫ СТАРУШЕК СИМЭХСИН В ОЛОНХО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ТРАДИЦИИ ЯКУТОВ

*Павлова Ольга Ксенофонтовна,
н. с., завсектором «Героический эпос олонхо»,
НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова*

Образы старушек Симэхсин являются распространенными и характерными всем текстам якутского героического эпоса. Изучение образов старушек Симэхсин в якутском олонхо затронуты в трудах И.В. Пухова, Г.У. Эргис, В.М. Никифоров, А.А. Кузьминой, А.Н. Даниловой и др.

Якутский фольклорист И.В. Пухов впервые ввел образ коровницы-рабыни, старухи Симэхсин – традиционного эпизодического образа якутского олонхо. Во многих текстах олонхо старуха Симэхсин предстает как «комический персонаж», который за свои неадекватные поступки подвергается наказаниям, в других – старуха-коровница является преданной прислугой, которая с помощью своих вещих снов предупреждает хозяев о надвигающейся опасности. Ученый подчеркивал, что образ старухи Симэхсин является «глубоко древним образом, созданным еще тогда, когда якуты жили в соседстве с остальными тюрко-монгольскими народами и имели с ними тесную связь» [5, с. 203]. В отличие от И.В. Пухова другие исследователи лишь частично рассмотрели

данный образ. Г.У. Эргис образ старушки Симэхсин отнес в группу «другие образы». Ученый подчеркивает, что «несмотря на приниженное положение, часто третируемые в олонхо Симэхсин и Сорук Боллур оказываются на деле людьми более разумными, чем их недалекие хозяева» [6, с. 207]. Вероятно, что образ старушек в якутском олонхо был недооценен и принижен. Исследователь эпоса вилюйского региона А.А. Кузьмина отдельно выделяет группу «образы рабов». В этой группе рассмотрен образ старушки-рабыни Симэхсин. В олонхо вилюйской региональной традиции данный образ «выполняет роли: вестника о прибытии героя, богатыря абаасы, о похищении девушки айыы; помощницы противника героя; советчицы; хранительницы традиций патриархальной семьи» [2, с. 84]. Следовательно, старушка-рабыня имела различные функции в сюжете олонхо вилюйской традиции. Она является информатором, помощницей, советчиком и хранительницей.

Целью данной работы является исследование образов старушек Симэхсин в олонхо северо-восточной традиции якутов. Мы рассмотрим ономастику, функции и роль данного образа. В современное время изучение региональных традиций олонхо в якутской фольклористике считается актуальным направлением. Фольклорист В.В. Илларионов выделил в сказительском искусстве якутов три группы очагов эпических традиций: вилюйскую, центральную и северную [1]. Северную региональную традицию мы разделяем на две части: северо-восточная и северо-западная традиции. В данной работе затрагивается проблема олонхо северо-восточной традиции якутов. В исследуемой традиции наличествуют три группы женских образов. Первую группу представляют удаганки (шаманки) из трех миров. Во вторую группу женских образов входят образы девушек Срединного мира. Третья группа включает образы старушек Симэхсин. Образы старушек Симэхсин характерны в шести текстах олонхо четырех локальных традиций (верхоянский, момский, абыйский, среднеколымский).

По поводу имени данного персонажа И.В. Пухов ссылался на мнение А.П. Окладникова: «Эти названия (Симэхсин – *О.П.*) были не собственными именами, а нарицательными... даже не нарицательные имена, а эпитеты, даваемые в соответствии с обязанностями персонажей» [5, с. 177]. Следует согласиться с таким мнением и отметить, что слово *симэхсин* может быть эпитетом к слову «старушка». Рассмотрим определение слова *симэхсин* в словаре Э.К. Пекарского. Слово *сiмáксiн* дается в сравнении с тюркскими словами *сiбáкчi*, *сiмáкчiнáк*, *чiмáкчiн* ('слуга, служанка'), с бурятским *шi-*

gebišin и монгольским *сібегчін* в значении «служанка, рабыня». Далее Э.К. Пекарский трактует первое значение слова как «старушка, старушка-хлевница, *сiмāхсiн āмāхсiн* – дряхлая старуха, старуха-коровница, действующее лицо в былинах и сказках» [4, стб. 140]. Следовательно, якутское слово *симэхсин* понимается как «старушка, старушка-хлевница, коровница или дряхлая старуха». Разобравшись в значении слова *симэхсин*, мы подтверждаем выводы А.П. Окладникова о том, что эпитеты давали в соответствии с «обязанностями персонажей». Следовательно, слово *симэхсин* не было собственным именем. В якутском языке *симэхсин эмээхсин* означает *ынахсыт эмээхсин* (старушка-коровница). Слово подчеркивает функции и характеризует образы старушек-коровниц. Это означает, что образы старушек Симэхсин в исследуемой традиции олонхо были собирательными.

В исследуемой традиции под образом старушки Симэхсин понимается общий образ старушек-скотниц. Например, в тексте олонхо среднеколымской локальной традиции «Эрбэхчин Мэргэн» («Меткий Эрбэхчин») старушка-рабыня Симэхсин упоминается во множественном числе *Симэхсин эмээхситтэр* (старушки Симэхсин). В данном тексте подчеркнута, что старушек было несколько, так как они упомянуты во множественном числе. *Симэхсин* не является собственным именем, можно предположить, что оно предстает как собирательный образ старушек-скотниц. Исследователь В.М. Никифоров сравнивает старуху Симэхсин с аналогичным персонажем саяно-алтайских эпосов Шивэшкэн, что в монгольском языке означает «не имя, а (по Б.Я. Владимирцову) определение узкого класса служанок со строго очерченным кругом обязанностей: информирование, можно сказать, доносительство» [3, с. 97]. Отталкиваясь от этого определения, мы можем предположить, что в якутском олонхо, как и в саяно-алтайских эпосах, имя Симэхсин объединяет общее название старушек-коровниц, которые совершают определенные функции.

Теперь рассмотрим функции старушек Симэхсин в текстах олонхо данной традиции. Старушки-коровницы могли предсказывать судьбу героев с помощью сновидений. Например, в тексте олонхо среднеколымской локальной традиции старушка видит вещий сон, где в предстоящем будущем девушка выйдет замуж, родит двоих детей и будет счастлива. Ее сын станет богатырем, а дочь удаганкой. В некоторых текстах олонхо старушки Симэхсин становятся помощницами главных героев. Например, в олонхо верхожанской традиции старуха Симэхсин помогает богатырю отыскать похитителя невесты, дает советы и указывает путь. В других текстах олонхо старушки Симэхсин выступают в роли спасителей хозяйско-

го скота. Например, в тексте олонхо абыйской локальной традиции девушка выходит замуж и покидает родительский дом. Следом за ней уходит весь скот. Увидев это, старуха Симэхсин умоляет девушку остановиться и вернуть хозяевам половину скота, спасая своих хозяев от бедности. Также они обладали даром перевоплощения, принимают облик старой берестянки, горностая, собаки и др.

Таким образом, в данной статье изучены образы старушек Симэхсин, которые присутствуют в шести текстах олонхо четырех локальных традиций (верхоянский, момский, абыйский, среднеколымский). Рассмотрены имена, функции и роль исследуемого образа. Имя Симэхсин является эпитетом, подчеркивает функции и характеризует образы старушек-коровниц. В текстах олонхо северо-восточной традиции старушки Симэхсин принимали активное участие в действиях олонхо и занимали особое место. Они отличались подвижностью, эмоциональностью и содержательным характером образа. Старушки-коровницы обладали даром перевоплощения и предсказания, выступали помощницами главного героя. Можно сделать вывод о том, что в текстах олонхо северо-восточной традиции образ старушки Симэхсин был собирательным и вобрал в себя общий образ старушек-хлевниц.

Благодарности: *Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Героические эпосы тюрко-монгольских народов Евразии: проблемы и перспективы сравнительного изучения»*

Литература

1. Илларионов В.В. Искусство якутских олонхосутов: монография. – Якутск: Кн. изд-во, 1982. – 128 с.
2. Кузьмина А.А. Олонхо Вилюского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск: Наука, 2014. – 168 с.
3. Никифоров В.М. Стадии эпических коллизий в олонхо: формы фольклорной и книжной трансформации. – Новосибирск: Наука, 2002. – 204 с.
4. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. Том 2. 2-е изд. – М., 1959. – стб. 1281-2508.
5. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
6. Эргис Г.У.Очерки по якутскому фольклору. – Якутск: Бичик, 2008. – 400 с.